

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ

22 ДЕК. 1961

г. Рига

Газета №

«ТЕАТР» МАРСЕЛЯ МАРСО

В гости к рижанам приезжает Марсель Марсо. Это событие, это праздник для всех, кому дорого искусство театра, искусство пантомимы.

Я помню выступления Марсо осенью 1961 года, когда он впервые гастролировал в Советском Союзе. У театральных касс собирались толпы москвичей в надежде приобрести любой билет на любое представление знаменитого мима. Надежда была слабая, потому что представлений было мало, а смотреть Марсо хотела вся Москва.

Тем же, кому повезло, в том числе и мне, довелось увидеть удивительно поэтичное, умное, темпераментное, глубоко волнующее зрелище.

До сих пор стоит перед глазами его «Бродячий акробат». Марсо перевоплотился в клоуна-канатоходца. Ловко натянул он воображаемый канат, забрался на него по воображаемому шесту и... номер начался. Поначалу на лице актера — улыбка. Правда, несколько бодрячая, но что ж делать — клоун всегда должен улыбаться, каким бы рискованным ни был его аттракцион. Но потом улыбка вдруг сменилась гримасой ужаса. На мгновение. Только на мгновение, когда вдруг опасность сорваться с каната стала для него реальной, ощутимой. Волевым усилием, и баланс восстановлен. И вновь на лице — улыбка. Но зритель уже знает ей цену. Теперь он смотрит на нее не теми глазами, что прежде. Теперь он увидел перед собой не просто хорошо отрепетированный номер циркового клоуна, он проник в душу человека, каждый вечер рискующего своей жизнью.

А вот еще один, так сказать, микроспектакль — «От-

рочество, Зрелость, Старость и Смерть». За две минуты актер только жестом и мимикой сумел передать основные этапы, увы, недолговечной жизни человека. Десятки самых разнообразных интонаций соединились в этой пантомиме: радостные, восторженные, усталые, трагедийные. Это была поэма без слов, но понятная каждому, потому что рассказывала она о вечном, общечеловеческом.

Виртуозное мастерство Марселя Марсо — это результат огромной, поистине самоотверженной работы большого художника. В юности он увлекался рисованием, учился этому искусству в годы войны в Лиможе. После освобождения Парижа от фашистской оккупации он приехал в столицу Франции с дипломом первой степени мастера эмали, где увлекся театром, бросил свое ремесло и поступил учеником к всемирно известному режиссеру Шарлю Дюллину. Здесь он подружился с актером Этьеном Декру, мечтавшим о возрождении пантомимы на сцене театра. Марсо заразился увлечением Декру, начал тщательно изучать жесты, мимику, тренировал свое тело. В 1947 году он сам решил создать труппу энтузиастов пантомимы, а завершив свой замысел, отправился в гастрольное турне.

В процессе творчества Марсо нащупывал для себя образ, с помощью которого он мог наиболее полно раскрыться как художник, гражданин, мыслитель. Этот образ сродни знаменитым Пьеро и Чарли. Марсо называл его Бипом. Бип начал появляться на сценических подмостках с набеленным лицом, цилиндром на голове, в полосатой фуфайке, с цветком в руке. Как и Чарли, Бип всегда вставал на защиту слабых,

угнетенных, словом, тех, кому нелегко живется на белом свете. Бип полюбил «маленьких людей», а миллионы последних в свою очередь ответили ему взаимной симпатией. Марсель Марсо стал знаменитым.

Успех укрепил убежденность актера в том, что он избрал правильный путь в искусстве, придал творческой смелости. Марсо начал обращаться к крупным социальным, философским темам. Одна за другой появляются его ныне всемирно известные пантомимы: «Мориана и Гальван» по либретто Александра Арну, «Смерть перед зарей», «Игрок на флейте», «Ярмарка». Создает он и свой наиболее значительный шедевр — пантомимическую инсценировку гоголевской «Шинели».

В образе Акиаккиевича актер рассказал о трагедии маленького незащищенного человека, попытавшегося заговорить о своем достоинстве в мире фальши, чванства, социальной несправедливости.

Сейчас Марсель Марсо находится, так сказать, в зените славы. Его знают и любят на всех материках земного шара. Потому что творчество его человечно, демократично, интернационально, глубоко реалистично. Актеру чужд замысловатый язык представителей абстракционизма, подвизающихся и на поприще искусства пантомимы. Образы, которые создает Марсо, идут от жизни, от ее современных проблем, при этом проблем самых насущных, повседневных. Впрочем, скоро в этом рижане убедятся сами. Марсель Марсо выступит в столице нашей республики с очень интересной, разнообразной программой.

А. БЛОК,
театровед.